

— Ты заботился о Нань Минсюане?

После ужина Юэ Фэн и Юэ Линьлан, сопровождаемые слугами семьи Нань, отправились в гостевые комнаты. Юэ Фэн шёл впереди, а Юэ Линьлан, опустив голову, следовал за ним. Братья молчали всю дорогу, но, как только они вошли в комнату и слуги ушли, Юэ Фэн резко поднял голову и посмотрел на Юэ Линьлана. Его взгляд был холодным, а на лице не было и намёка на улыбку.

— Я не делал этого, — Юэ Линьлан не испугался внезапной перемены в поведении Юэ Фэна. Он искренне посмотрел на него и поспешил объяснить.

— Не делал? — Гнев на лице Юэ Фэна не утихал, и было очевидно, что он не верил словам Юэ Линьлана. — Подойди сюда.

Тело Юэ Линьлана слегка дрогнуло, в его глазах появились робость и мольба, но Юэ Фэн не смягчился, продолжая смотреть на него с холодным и мрачным выражением лица.

Юэ Линьлан слегка прикусил губу, нерешительно сделал шаг вперёд и, подойдя к Юэ Фэну, опустился на колени.

— Брат, я виноват, прости меня.

Едва он произнёс эти слова, как Юэ Фэн ударил его ногой, не проявляя никакой жалости. Удар пришёлся в плечо Юэ Линьлана, и тот отлетел на несколько шагов.

— Ух! — Юэ Линьлан, не ожидавший такого, тяжело упал на пол. Боль в плече и спине заставила его глаза мгновенно наполниться слезами.

— Кто разрешил тебе называть меня братом?! Грязное отродье! У меня нет такого брата, как ты! — Внезапно взбешённый Юэ Фэн закричал на Юэ Линьлана, встал и быстрыми шагами подошёл к нему. Наклонившись, он безжалостно схватил Юэ Линьлана за длинные волосы и поднял его.

— Аа! Больно... Господин! Господин, я виноват! Очень больно... ууу...

Хотя в доме семьи Нань уже почти никого не было, Юэ Линьлан боялся, что их ссору кто-то услышит, поэтому изо всех сил сдерживал крики и плач.

«Нет такого брата, как он»? Хотя Юэ Линьлан знал, что Юэ Фэн говорил это, потому что, если бы они не были братьями, они могли бы любить друг друга, эти слова всё равно заставили его сердце похолодеть.

Юэ Линьлан не был родным сыном предыдущего главы семьи, а значит, у него не было кровных уз с Юэ Фэном. Но это знали только Юэ Линьлан, его мать и предыдущий глава семьи. Когда Юэ Линьлан осознал, что влюбился в Юэ Фэна, он отравил свою мать, а вскоре после этого убил предыдущего главу семьи, отца Юэ Фэна, который принуждал его.

Юэ Линьлан очень хотел рассказать Юэ Фэну эту тайну, чтобы избавить их обоих от страданий, но он боялся. Если бы не было кровных уз, как он, такой грязный, мог бы остаться в семье Юэ? Как он мог бы остаться рядом с Юэ Фэном? Если бы тайна крови раскрылась, Юэ Фэн узнал бы не только то, что он не его брат, но и то, что он убийца его отца. Юэ Линьлан не мог представить, какую боль испытает Юэ Фэн, узнав правду, поэтому он не решался.

— Больно? — Юэ Фэн зло усмехнулся, таща Юэ Линьлана к столу. — Ты ведь любишь боль, не так ли?

— Аа! — Юэ Линьлан ударился головой о стол, отчего у него потемнело в глазах. Он вскрикнул, а затем мог только тяжело дышать от боли.

— Ты думаешь, что Нань Минсюань наивен, и хочешь ему угодить? А? Я тебе скажу, Юэ Линьлан, это бесполезно! Ты — ублюдок, который любит, когда его трахает родной брат! Ты годишься только для того, чтобы извиваться под мужчинами, никто тебя не полюбит! Никто!! — Юэ Фэн говорил это, снимая штаны с себя и Юэ Линьлана, и без всякой подготовки вошёл в него.

— Аа! — Юэ Линьлан едва не потерял сознание от боли, но, к сожалению, он остался в сознании. К счастью, его тело уже привыкло к такой жестокости, и после нескольких толчков боль стала слабее, уступая место волнам удовольствия.

— Никто тебя не полюбит, никогда! Ты можешь оставаться только рядом со мной, только я буду тебя хотеть! — Юэ Фэн, с горящими глазами, продолжал двигаться с яростью, словно одержимый.

— Да... нет... ах~ Никто меня не полюбит... Я... ах... Я останусь только с господином... Я... мм~ Никуда не уйду... — Изысканное тело Юэ Линьлана раскачивалось в такт движениям Юэ Фэна, его одежда была в беспорядке, а на лице читалась соблазнительная улыбка. Лишь бы остаться рядом с Юэ Фэном, он готов был вынести всё. Юэ Линьлан извивался, подстраиваясь под движения Юэ Фэна, а на его прекрасном лице расцветала жутковатая улыбка.

— Трах! — Раздался звук разбившегося горшка, но из-за закрытой двери он был приглушённым.

— Кто там! — Юэ Фэн вздрогнул, быстро вышел из Юэ Линьлана, натянул штаны и бросился к двери, распахнув её. За дверью никого не было, только в коридоре стояли горшки, один из которых был разбит.

— Нас увидели... Что делать... Что делать? — Юэ Фэн пристально смотрел на разбитый горшок, повторяя это с паникой в голосе.

— Брат, успокойся, — видя, что Юэ Фэн стоит у двери и не движется, Юэ Линьлан подошёл к нему. Услышав его слова, он сразу понял, что произошло, и, сделав два шага вперёд, обнял Юэ Фэна сзади, прижавшись щекой к его спине.

— Это всё твоя вина... Всё твоя вина! — Юэ Фэн внезапно схватил Юэ Линьлана за запястье и оттолкнул его от себя, глядя на него с ненавистью. — Это всё из-за тебя... Из-за тебя я стал таким! Нас увидели... Что делать... Что делать? Это всё твоя вина!

— Да, это всё моя вина. Пока я здесь, с тобой ничего не случится. Скажем им, что это я угрожал тебе, что это я соблазнил тебя. С тобой всё будет в порядке, — на запястье Юэ Линьлана появилось красное пятно, но он продолжал улыбаться, несмотря на боль. Его глаза, наполненные слезами, казались одновременно плачущими и смеющимися, что делало его ещё более привлекательным.

— Это ты... Это ты... Всё ты! — Юэ Фэн, словно обезумев, толкнул Юэ Линьлана, прижав его к колонне в коридоре, и снова вошёл в него.

— Это я... мм~! Всё я... хе-хе, всё моя вина! — Юэ Линьлан тоже будто обезумел, перестал сдерживаться и громко стонал и смеялся.

— Господин, сегодняшний метод был удачным. Давайте так и будем поступать впредь, — с другой стороны, после окончания банкета Ло Шуши и Нань Цинсяо вернулись в свою комнату вместе с Тяньшу и Тяньсюанем. Как только дверь закрылась, Тяньсюань выразил своё восхищение.

Встречи винных торговцев или Винных Генералов неизбежно сопровождалась выпивкой, поэтому, чтобы Ло Шуши не пил на банкете, Нань Цинсяо специально приказал изменить способ подачи вина. Раньше на каждый стол ставили один кувшин, и слуги или служанки наливали вино каждому. Но сегодня вечером Нань Цинсяо распорядился поставить пять кувшинов, и перед каждым из шести гостей, кроме Нань Минюэ, стоял свой кувшин. Каждый мог наливать себе сам или просить слугу, чтобы это сделали за него. Таким образом, они могли заменить кувшин Ло Шуши на воду.

— Этот метод сработает только с такими, как Юэ Фэн и Юэ Линьлан, особенно если они сегодня не обращают внимания на вино. Если бы здесь были люди с острым обонянием, мы бы не смогли их обмануть, — Нань Цинсяо покачал головой. Если бы сегодня пришли не Юэ Фэн и Юэ Линьлан, он бы не рискнул использовать такой метод.

— На столе так много вина, запах распространяется повсюду. Разве можно отличить? Мы просто найдём предлог и будем каждый раз готовить для господина отдельный кувшин с водой, — Тяньсюань считал, что Нань Цинсяо слишком преувеличивает.

— Вода имеет свежий аромат, который может заглушить запах вина. Как не заметить? К тому же, если кто-то разойдётся, он может начать пить без разбора, и всё пойдёт наперекосяк. С этим делом господина Ло нужно придумать что-то другое, — Нань Цинсяо участвовал во многих винных встречах, и после третьей чаши могло случиться что угодно.

— Придумать что-то другое? — Тяньшу и Тяньсюань переглянулись, оба вздохнули. Дело господина действительно было непростым.

<http://bllate.org/book/16762/1563547>